

Сун Луань подумала, что Чжао Нанью снова издевается над ней. Она вжалась в одеяло и пробормотала:

— Ведёшь себя как ребёнок.

Даже когда она была на девятом месяце беременности, Сун Луань всё ещё могла спать только на боку, боясь, что она может придавить ребёнка.

Чжао Нанью развернул одеяло, под которым пряталась Сун Луань.

Она посмотрела на Чжао Нанью и беспомощно сказала:

— Мне тут так хорошо.

Нежное лицо Сун Луань покраснело:

— Так тепло.

Чжао Нанью по-прежнему не позволял ей прятаться под одеяло.

— Твоя мать и брат придут к тебе завтра в полдень.

Сун Луань вновь открыла глаза и сказала:

— Это хорошо.

После того, как пришло Императорское уведомление относительно личности Сун Луань, оно поразило почти всех.

Тётя Линь и Сун Хэцин не могли в это поверить. Они были одними из немногих людей, которые своими глазами видели труп Сун Луань. Тётя Линь несколько раз шмыгнула носом. Её дочь была мертва и не дышала.

Кроме того, предубеждение Тёти Линь против Чжао Нанью заставило её думать, что он намеренно убил свою жену.

Но сама Тётя Линь была серьёзно больна, и ей нездоровилось. Она смогла встать с постели лишь через несколько дней, поэтому у неё не было возможности увидеть Сун Луань.

После нескольких месяцев выздоровления болезнь Тёти Линь была полностью излечена.

Подумав несколько дней, теперь она была готова прийти и узнать, что происходит.

Ножевая рана на груди дочери была очень чёткой, глубокой и тяжёлой.

Сун Хэцин помог ей сесть в карету и не забыл напомнить:

— Не важно, увидишь ты Сун Луань или нет, не злись.

Нынешний Чжао Нанью отличался от прошлого. Он был не из тех, кого можно было легко унижить. Хотя Сун Хэцин и не любил его, он не мог вести себя импульсивно. У него всё ещё была большая семья, о безопасности которых нужно было думать.

Тётя Линь подумала о Чжао Нанью и заскрежетала зубами.

— Я знаю.

Через некоторое время карета подъехала к воротам резиденции, и слуги почтительно приветствовали их.

Сун Луань ждала их у ворот внутреннего двора. Она давно не видела мать и брата. Эти двое искренне относились к ней.

Тётя Линь смотрела на копию своей дочери.

Её глаза были полны слёз, когда она смотрела на её худую фигуру. Эта девушка была похожа на её дочь!

Она медленно пошла вперёд, её пальцы дрожали, когда она провела ими по её лицу. Она не могла не заплакать:

— Это действительно моя Луань.

До встречи с Сун Луань Тётя Линь думала, что Чжао Нанью обманывает её.

Мать нежно обняла Сун Луань, и глаза у неё были полны слёз.

— Мама, это я.

Тётя Линь вытерла слёзы и не забыла спросить:

— Разве ты не...

...умерла?

Сун Луань солгала ей:

— Ты помнишь, что у Нанью есть брат? Ему потребовалось много времени, чтобы спасти меня.

Тётя Линь была наполовину убеждена. Её выражение лица было тяжёлым, и она вдруг сказала:

— Но ведь это Чжао Нанью ударил тебя ножом, верно?! Какой злой человек!

Как он мог ударить её? Её маленькая дочь была так хороша, как кто-то мог сделать это с ней?

Когда Сун Хэцин услышал слова "злой человек", его брови подпрыгнули.

— Мама, он не виноват.

Ей было больно, и она умоляла его убить её.

Тётя Линь не поверила своим ушам.

— Он сам в этом признался!

Сун Луань обняла её, налила чашку чая Тёте Линь и медленно произнесла:

— Ты веришь другим больше, чем мне?

Затем она рассмеялась и продолжила:

— Видишь ли, теперь я здорова.

Сун Хэцин произнёс:

— Да. Сестра сейчас чувствует себя очень хорошо, так что можешь быть уверена, с ней всё в порядке. Что касается прошлого, то, по-моему, правду знает только моя сестра.

Тётя Линь неохотно подавила все виды сомнений в своём сердце и посмотрела на её живот:

— Сколько месяцев прошло? Как скоро будут роды?

Сун Луань потёрла свой живот.

— Я собираюсь рожать в этом месяце.

Она не знала конкретной даты.

Тётя Линь снова всхлипнула.

— Когда ты родила своего старшего сына, ситуация была не очень хорошей. Я не знаю, на что это было похоже, но пусть ничего подобного больше не случится. Если вдруг что, ты должна спасти свою собственную жизнь.

Когда два года назад её дочь не проявила никакой любви к старшему сыну, Тётя Линь так и не убедила её исправить своё поведение.

Сун Луань не могла ни плакать, ни смеяться.

— Всё будет хорошо, мама. Не волнуйся. Я буду жить хорошо. Не беспокойся больше обо мне.

— Ты врёшь, - вздохнула Тётя Линь. — Было бы лучше, если бы ты женилась на другом человеке.

Кто бы мог подумать, что у Чжао Нанью будет такая великая судьба? Тётя Линь когда-то искренне надеялась, что Чжао Нанью умрёт пораньше, чтобы у её дочери был шанс снова выйти замуж.

Она наблюдала за людьми десятилетиями и никогда ничего не упускала. Чжао Нанью не был хорошим человеком.

Сун Луань кивнула, повторяя её слова.

— Наверное так!

Белый, чистый, нежный и вежливый.

Ни власти, ни денег, ничего.

Меньше всего её матери не хватало денег.

Уголок рта Сун Хэцина дёрнулся. Он полушутя сказал:

— Сестра, ты совсем не изменилась.

— Брат, я только что сказала тебе правду.

— Раньше меня это не волновало, но теперь ты не говоришь об этом дома.

— Я не дура.

— Боюсь, что ты какой была, такой и осталась.

Тётя Линь только недавно оправилась от тяжёлой болезни и теперь чувствовала себя уставшей после короткого разговора.

— Мама, ты устала?

— Да.

— Ты можешь немного отдохнуть в моей комнате, - предложила Сун Луань.

Тётя Линь сначала хотела согласиться, но когда она подумала об этом, Чжао Нанью, скорее всего, тоже был здесь. Она не хотела видеть своего зятя. Она боялась, что не сможет удержаться от того, чтобы не ткнуть его пальцем в нос, ругая и избивая.

Она махнула рукой.

— Нет, спасибо. Увидимся как-нибудь в другой раз.

Тётя Линь достала серебряное ожерелье, которое приготовила заранее. Оно было инкрустировано агатом превосходного цвета и выглядело очень красиво.

— Это для ребенка в твоём животе. Я подарила и тебе такое, когда ты была ребёнком. Оно не только хорошо выглядит, но и может спасти жизнь.

Сун Луань тоже думала, что оно было очень красивым. Она не могла удержаться, чтобы не прикоснуться к нему снова и снова.

— Оно прекрасно!

— Если хочешь, можешь взять. Скоро я привезу ещё много всего.

Кроме того, когда Сун Луань вышла замуж, она добавила к своему приданому много золотых и серебряных украшений, но через несколько лет Сун Луань, должно быть, уже потратила эти деньги.

Как её старший брат, Сун Хэцин, естественно, не сказал бы, что он не принёс никаких подарков. Прежде чем прийти, он долго ломал голову, что бы такое взять. Выбрав самые лучшие вещи, он не смог найти ничего хорошего.

Как и всегда, он протянул ей серебряную банкноту.

Сун Луань не хотела расставаться с пятью тысячами таэлей серебра. Её яркие глаза сияли.

Она никогда в жизни не видела столько денег. Она сладко рассмеялась:

— Спасибо, брат.

Смотря на свою сестру, Сун Хэцин подумал, что она всё та же, что и раньше. Она очень любила деньги, но теперь была гораздо менее смелой. Он шутливо спросил:

— Разве Чжао Нанью не даёт тебе денег?

Сун Луань положила серебряную банкноту, которую он дал, в маленький ящик и кивнула:

— Откуда ты знаешь?! Он не даёт мне денег. Он такой скупой.

Сун Хэцин был ошеломлён, но потом махнул рукой:

— Если в будущем у тебя не будет денег, попроси кого-нибудь сказать мне, и я дам тебе их.

Хотя семья Сун и потеряла свою власть, они всё ещё были богаты.

Он всё ещё мог легко достать несколько тысяч таэлей серебра.

— Хорошо.

Она почти перестала улыбаться.

Тело Сун Луань было тяжёлым, отводить их обратно было неудобно, поэтому ей пришлось стоять у двери и смотреть, как они уходят. И, когда она не увидела их спин, она неохотно вернулась в резиденцию.

На столе всё ещё лежало серебряное ожерелье, подаренное ей матерью. Она вспомнила, что у маленького Чжао, похоже, его не было, потому что она никогда не видела, чтобы он его носил.

Сун Луань положила одну руку на талию, а другую - на подбородок. Она задумалась. Справедливости ради, она тоже хотела ожерелье для маленького Чжао и пару серебряных браслетов для обоих своих детей.

Когда её локоть дёрнулся, она случайно коснулась ожерелья на столе и оно упало. Сун Луань не могла нагнуться и поднять его.

Внезапно в поле её зрения появилась рука, и она подняла ожерелье с земли.

Чжао Нанью спросил:

— Твоя мать дала тебе это?

— Это не для меня, это для детей.

Пока он был здесь, Сун Луань решила сказать то, что только что подумала:

— Но у маленького Чжао, похоже, нет такого. Я боюсь, что он опечалится, когда узнает об этом, но не подаст виду.

Чжао Нанью не слушал её. Он опустил голову, поиграл с её пальцами и спросил:

— Что ты хочешь сделать?

— Я хочу найти лучшего мастера и сделать пару браслетов.

Сун Луань хотела, чтобы её сын знал, что она относится к своим двум детям одинаково.

Чжао Нанью небрежно сказал:

— Последнее слово за тобой.

Он думал о чём-то особенно интересном и вдруг спросил:

— Твоя мама сегодня опять меня ругала?

— Да, ты же знаешь, как сильно она тебя не любит.

Из-за этого Чжао Нанью намеренно избегал Тётю Линь. Его не интересовали посторонние люди.

Во время беременности характер Сун Луань сильно изменился. Она хотела сделать много вещей.

Чжао Нанью откликался на каждую её просьбу и делал всё в соответствии с её желаниями. Хотя Сун Луань и любила острую пищу и жаждала её каждый день, Чжао Нанью не разрешал ей есть всё, что она хочет.

Сун Луань знала, что он делает это ради её же блага. У неё всегда болел живот после употребления острой пищи. Но она не могла совладать с собой, ей просто хотелось выплеснуть на него свой гнев, а то, что он приносил, не радовало её глаз.

Она сердито посмотрела на Чжао Нанью и указала на портрет на столе.

— Ты нарочно плохо нарисовал меня! Ты нарисовал меня уродливой.

Чжао Нанью не оставалось ничего другого, как убрать портрет.

— Не уродливой.

— Если я говорю, что уродливой, значит, так оно и есть.

— Мне выбросить его?

— Нет.

Сун Луань понимала, что доставляет ему неприятности, но ничего не могла с собой поделать. Чем ближе была дата рождения, тем больше она волновалась, и ей хотелось найти смысл существования.

Она слышала, что рождение ребёнка очень болезненно. Что, если произойдёт несчастный случай и она не сможет проснуться? А вдруг с ребёнком что-нибудь случится?

Думая об этом, Сун Луань заплакала.

Чжао Нанью обнял её за талию, погладил пальцами по щеке и вытер слёзы с её глаз.

— Не бойся. Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

В последние дни Сун Луань снились кошмары. Она чувствовала себя очень несчастной. Как могут каждый день сниться кошмары? Как ужасно!

— Ты это уже говорил, - всхлипнула она, — но почему я до сих пор не родила?

Чжао Нанью засмеялся.

— Скоро родишь.

Маленькое личико Сун Луань постепенно побелело. Её ручки крепче сжали его рукав, а красные губы слегка приоткрылись.

— Нанью, у меня болит живот...

Чжао Нанью подвёл её к кровати и сказал слуге, стоявшему снаружи:

— Пожалуйста, приведи сюда доктора.

Сун Луань вспотела от боли. Она лежала в постели, лицо её всё ещё было полно боли, а ресницы дрожали. Она медленно открыла глаза и подняла руку, чтобы схватиться за край его одежды. Её губы побелели, а лицо исказилось от боли.

— Я чувствую, что... Я собираюсь рожать.

Чжао Нанью развернул одеяло и заметил, что у неё начали отходить воды. Его лицо напряглось, когда он крепко обнял её за плечи и холодно сказал:

— Позовите повитуху.

Рожать всегда больно.

В начале родов Сун Луань постоянно рыдала.

Повитуха, имевшая многолетний опыт родов, нисколько не смутилась. Сначала она приказала служанкам спуститься вниз и нагреть горячую воду, а затем сказала Чжао Нанью:

— Вы можете идти.

Чжао Нанью взял носовой платок, чтобы вытереть пот Сун Луань.

— Я буду здесь.

Она не посмела его уговаривать. Когда слуги принесли горячую воду, она снова сказала:

— Милорд, родильная комната грязная.

Чжао Нанью не хотел уходить. Сун Луань ткнула его своей маленькой ручкой.

— Иди. Я не хочу, чтобы ты это видел.

Чжао Нанью поцеловал её в лоб и тихо вздохнул:

— Я буду ждать снаружи

Вскоре после того, как он вышел, из комнаты слышались крики.

...

Сун Луань всё ещё испытывала боль, но это было нормально - чувствовать боль в течение нескольких часов во время родов.

Сун Луань изо всех сил старалась не заснуть. Повитуха держала её за руку.

— Мадам, потерпите. Ребёнок скоро выйдет.

Сун Луань закусила губу и сумела побороть боль.

Она смутно подумала: Как же больно рожать!

Ещё через час её влагилице немного приоткрылось, и она изо всех сил попыталась вытолкнуть ребёнка.

Повитуха взяла её за руку и подбодрила.

— Мадам, приложите больше сил, и ребёнок скоро выйдет.

Сун Луань вспотела и тяжело дышала. Она сделала последнее усилие, и ребёнок, наконец, вышел.

Сун Луань начала падать в обморок, и голос повитухи зазвучал в её ушах:

— Поздравляю, Мадам. У вас мальчик.

В ушах у неё звучало множество голосов.

Прежде чем провалиться во тьму, Сун Луань с сожалением подумала, что её ребёнок оказался мальчиком.

Мозг и уши Сун Луань звенели, как будто вокруг неё разговаривало много людей.

[Принцесса, ты не идёшь?]

[Принцесса, не будь больше одержима им!]

[Император и Императрица были захвачены мятежниками на выходе из тайной дороги. Пожалуйста, беги, пока не поздно!]

В доме Принцессы царил беспорядок. Человек в доспехах с жалостью погладил её по щеке.

— Сестра, я убью их всех. Спрячься, ладно?

— Иди, брат, я тебя подожду.

Брат Принцессы взял в столице группу солдат, которые повиновались только его приказам, и пошёл к воротам, не оглядываясь.

Маленькая Принцесса сидела на ступеньках, её лицо ничего не выражало, её волосы и одежда были немного растрёпаны, и звуки сражения снаружи достигли её ушей.

Её муж был слабым учёным, у которого не было сил убить даже курицу. Он лишь немного разбирался в военной стратегии.

Маленькая Принцесса боялась, что жестокие мятежники убьют её мужа.

Прежде чем Король юго-запада взбунтовался, он провёл черту с младшим сыном и даже сказал, что смерть сына не имеет к нему никакого отношения.

В то время её муж оставался в столице. Дело в том, что Король юго-запада попросил его стать его помощником.

В то время он уже был покинут Королём юго-запада.

Её муж также рассказывал её отцу Императору о маршруте марша повстанческой армии. Если бы не это, её отец и мать были бы убиты при первом же акте восстания Короля юго-запада.

Если мятежники поймут её мужа, они не отпустят его.

В сумерках к ней подбежал солдат с окровавленным лицом.

— Маленькая Принцесса, пожалуйста, идёмте с нами.

Она упрямо покачала головой.

— Я никуда не пойду.

— Сын Короля юго-запада взбунтовался. Голова вашего брата была отрублена мятежниками и стала флагом.

О чём он говорит? Маленькая Принцесса ничего не поняла.

Слёзы хлынули потоком из её глаз, а когда она пришла в себя, её уже схватили за запястье и заставили бежать.

По пути она увидела множество разбросанных тел, и человек, который вёл её, тоже был серьёзно ранен.

Их остановили.

— Маленькая Принцесса, мне очень жаль.

Она узнала его. Он был командиром стражи.

Маленькая Принцесса засмеялась и указала на тяжело раненного солдата.

— Отпусти его и я пойду с тобой.

— Хорошо.

Командир хотел связать ей руки и сказал:

— Твой муж тоже взбунтовался. Я должен использовать твою жизнь ради спокойствия Дворца.

В то время маленькая Принцесса думала, что её муж ещё жив.

Её голос был очень тихим:

— Мой брат мёртв?

Командир ответил:

— Голова Принца теперь используется как флаг.

Она кивнула с холодным видом.

— Понятно.

Она продолжила:

— Могу ли я переодеться, прежде чем пойду с тобой? Это не займёт много времени.

— Можешь.

Маленькая Принцесса переделась в красное свадебное платье, которое надевала всего один раз.

Командир не мог полностью ослабить свою защиту против неё, поэтому он связал ей руки.

Мятежники собирались ударить по Дворцовым воротам.

Её вывели на башню. Но даже издалека она видела голову брата.

Во главе войска стояло копьё, и над ним была поднята голова её брата.

Перед уходом брат нежно коснулся её лица и сказал, что всё будет в порядке, но теперь он был мёртв.

Она была самой любимой женщиной в мире. Отец и мать относились к ней очень хорошо. Её Королевское Высочество, как старший брат, выполнял все её просьбы.

Когда она была ребёнком, её брат часто позволял ей сидеть на его плечах и брал её из Дворца, чтобы поиграть.

Последняя крупница удачи в её сердце исчезла.

Она знала, что её отец и брат не могут управлять страной, так как Императорский двор и так находится в плохом состоянии.

Маленькая Принцесса никогда не видела своего мужа таким. На нём были чёрные доспехи. Его белое лицо было залито кровью. Всё его тело излучало чрезвычайно убийственную ауру, в то время как он держал в руке длинный меч, с которого капала кровь.

В её глазах её муж был нежным молодым человеком, который любит читать. Он мог держать только веер вместо меча.

Он души не чаял в её капризном характере, водил её во множество весёлых мест, сопровождал её, пока она веселилась, а потом стоял рядом, когда отец и мать бранили её.

Он не должен быть таким.

Будучи замужем много лет, маленькая Принцесса не думала, что муж, с которым она делила постель, будет убивать людей.

Она посмотрела на заходящее вдалеке солнце. Облака в небе были окрашены кровью, и некоторые из них были ярко-красными.

Она вспомнила, что у них так и не появились дети.

Наверное, он всё планировал заранее.

У маленькой Принцессы на шее лежал меч. Командир позади неё громко сказал человеку под дверью Дворца:

— Сдавайся, или я убью её.

Её любимый муж не произнёс ни слова. Не колеблясь, он пустил в неё стрелу и фыркнул. Её же сердце было полно невыносимой боли.

Командир стражи увидел, что она бесполезна, и в панике скинул её прямо под ворота Дворца.

Стук лошадиных копыт, звон мечей и копий эхом отдавался в её ушах.

Перед смертью маленькая Принцесса поняла, что её муж никогда и не любил её.

Страна развалилась, и вся её семья погибла.

Сун Луань проснулась от плача ребёнка. Она подняла веки. Она плохо видела. Когда в комнате зажгли лампу, Чжао Нанью обнял ребёнка и что-то ласково шептал ему на уши.

Она медленно села и посмотрела Чжао Нанью в глаза.

Мужчина оглянулся, увидел, что она проснулась, и рассмеявшись, произнёс:

— Ты молодец.

Сун Луань посмотрела ему в лицо.

Чжао Нанью положил ребёнка на бок и поджал губы.

— Это мальчик. Ты рада?

Две слезинки упали с глаз Сун Луань, и она была немного озадачена. Хотя она и вспомнила все воспоминания о своей прошлой жизни, ей не было грустно.

Это казалось ей чем-то далёким.

Чжао Нанью накрыл её руку своей и спросил:

— Тебе всё ещё больно?

Она покачала головой.

— Нет.

Ей было не очень больно.

Сун Луань подумала, что, возможно, из-за отсутствия любви у неё не будет и ненависти к нему.

Она не чувствовала печали, потому что не испытывала сильных чувств к Чжао Нанью.

Но... вообще-то это было неплохо.

Она склонила голову, рассмеялась и позвала его по имени:

— Чжао Нанью.

Мужчина замер и прислушался к её следующим словам.

Тон Сун Луань был расслабленным, и она озорно подмигнула ему:

— Я всё вспомнила.

Она даже пошутила:

— Ты был немного жесток со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1401688>